

РУДОЛЬФ НУРИЕВ – ГЕНИЙ, ВОСХИТИВШИЙ МИР

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

RUDOLF NUREYEV – A GENIUS WHO DELIGHTED THE WORLD

Minikhanov F. G.

«Летающий татарин целиком принадлежит Вечности... Еще не стихли похвала, споры, критика вокруг его имени. Но, в конечном счете, все «нелицеприятные» черты талантливых и гениальных людей – ничто по сравнению с тем, чем они обогащали нашу жизнь и делали мир более прекрасным и добрым. Парадоксальный Нуриев всю свою жизнь нуждался в понимании. И каждое воспоминание о нем – это попытка постичь, по сути, вечного кочевника и скитальца, который родился в поезде».

М. Ш. Шаймиев,
первый президент Республики Татарстан

Нуриеву бешено рукоплескали мировые театры после каждого его выступления. В том далеком 1961-м, решив остаться на Западе, 23-летний юноша, не имевший ни денег, ни друзей, ни связей, отвергнутый Отчизной, уповал только на свой талант. И эта козырная карта его не подвела. На него молились, осыпая цветами в Торонто и Токио, Париже и Нью-Йорке; для него Аштон ставил «Даму с камелиями», Дж. Балланчи – «Мещанина во дворянстве», Пол Тейлор – модерновые балеты. Нуриев, как хореограф, ставил спектакли самых прославленных танцевальных трупп мира, руководил балетом легендарной Парижской оперы, с успехом снялся в кино... Его считали одним из самых известных танцовщиков XX в., а техника

и прыжок Рудольфа Нуриева до сих пор остаются эталонными. Слава Рудольфа Нуриева на Западе была оглушительной, он блистал на лучших сценах, а на родине в СССР был персоной нон грата.

Легенда отечественного и мирового балета, самый выдающийся танцовщик XX столетия Рудольф Нуриев (Нуреев) родился 17 марта 1938 г. в семье Фарида и Хамета Нуриевых. Во всех биографиях местом рождения будущей звезды сцены записан Иркутск, хотя родился он в вагоне поезда, в котором беременная Фарида направлялась во Владивосток, к новому месту службы своего супруга. Отец Рудольфа Хамет Фазлеевич, 1903 г. рождения, родом из Уфимской губернии, мать Фарида Аглиулловна 1907 г. – уро-

женка Казанской губернии¹. «Мать моя родилась в прекрасном древнем городе Казани, – писал будущий актер в своей автобиографии. – Мы мусульмане. Отец родился в небольшой деревушке около Уфы, столицы республики Башкирии... С обеих сторон наша родня – это татары и башкиры... Я не могу точно определить, что значит для меня быть татариним, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда»². Отец Рудольфа – кадровый военный, политрук, бескомпромиссный человек крутого нрава – «считал занятия сына хореографией в детские и юношеские годы делом никудышным и несерьезным для мужчины»³. Мама, женщина мягкая, сердечная, всегда была заступницей сына. Вот что Рудольф говорил корреспонденту газеты «Вечерняя Казань» в июне 1992 г.: «Моя мама всегда защищала меня от отца – противника моих танцевальных увлечений»⁴.

Перед войной отца Нуриева перевели в Москву, отсюда он ушел на фронт и до 1945 г. Фарида Аглиулловна одна воспитывала четверых детей. Кроме Рудольфа, в семье было три девочки – Роза, Резеда и Лидия (Лидана). В 1943 г., когда в дом, где жили Нуриевы, попала авиационная бомба, семья переехала в Уфу⁵.

Склонность к хореографии у Нуриева проявилась достаточно рано. Одна из его сестер – Резеда – вспоминала, что «еще совсем маленьким брат любил прыгать на кухне с одной табуретки на другую и рос очень подвижным «маленьким раз-

бойником»⁶. В возрасте 5 лет Рудольф впервые увидел балет «Журавлиная песнь», с этого момента желание танцевать стало еще сильнее. Увлечение сына поддержала мама, которая долго не раздумывая, разрешила сыну заниматься в танцевальном кружке детского сада. Учился мальчик с большой охотой, выступление их кружка на разных мероприятиях нравилось и взрослым, и детям. По словам учителя музыки детского сада Раузы Сабитовой, первый танец Нуриева в жизни, первое его соло было под татарский народный плясовой мотив «Апипа»⁷.

Когда Рудольфу исполнилось 10 лет, он начал заниматься в танцевальном кружке Дома пионеров. В те годы там работали опытные педагоги, по разным причинам до и во время войны попавшие из Ленинграда в Уфу. Они заложили хореографический фундамент таланта Рудольфа Нуриева. Особенно это касается Е. С. Войтович и первой учительницы артиста – А. И. Удальцовой, рассмотревшей в ребенке талант и посоветовавшей ему продолжить обучение танцу в Ленинграде. Примером танцовщика-солиста для юного Нуриева стали также блиставшие на сцене Башкирского театра оперы и балета Халыф Сафиуллин, Хашим Мустаев, Фаузи Саттаров, куда Рудольфа часто приглашали участвовать в балетных спектаклях⁸.

1955 г. – один из этапных в творческой биографии Рудольфа Нуриева. В составе Башкирского театра оперы и балета он принимал участие в Декаде литературы и искусства Башкирии в Москве, где его заме-

тили педагоги Ленинградского хореографического училища А. Л. Кумысников и Н. В. Балтачеева. После просмотра сольных номеров юного танцора, они высоко оценили его талант и предложили продолжить учебу в Ленинградском хореографическом училище «с целью шлифовки мастерства, приобретения академических навыков в хореографии»⁹. Несмотря на большой возраст – 17 лет (в училище принимали с 12 лет), в том же году Рудольф стал студентом хореографического училища. Он учился в классе А. И. Пушкина, в молодости замечательного танцовщика классического плана, а с 1932 г. педагога. Среди воспитанников Александра Ивановича, кроме Рудольфа Нуриева, были Юрий Григорович, Аскольд Макаров, Никита Долгушев, Михаил Барышников.

1958 г. – важный и поворотный момент в жизни и творчестве Нуриева. Летом этого года в концертном зале им. П. И. Чайковского состоялся Всесоюзный смотр молодых исполнителей, выпускников хореографических училищ Советского Союза. Этот год по праву считают особым в истории не только советского, но и мирового балета. Именно тогда заканчивают хореографическое училище в Москве В. В. Васильев, Е. С. Максимова, в Ленинграде Р. Х. Нуриев, А. И. Сизова, Ю. В. Соловьев. По словам народного артиста России Ф. Я. Чеханкова (Вайнштейна), «это предначертало начало возрождения мужского танца в таком виде, каким он стал сегодня. Абсолютно полноправным, а может быть, даже эмоциональнее и силь-

нее, чем женский танец. Потому что женский танец – изящный, изысканный»¹⁰. На конкурсе Р. Нуриев в паре с юной балериной Аллой Сизовой танцевал па-де-де из балета А. Адана «Корсар». «Тогда эти фамилии никому не были известны, – вспоминает актер, народный артист РФ Ф. Я. Чеханков. – Но вот начинаются вариации! Вначале в исполнении Алочки – это было потрясающе! Потом на сцене появляется Рудик, делает большой круг, который запечатлен во всех документальных фильмах о Нуриеве... Публика заговорила о животном магнетизме, восточной тайне Рудольфа. С кем только его не сравнивали, в том числе и с Барсом... Зал был полон. Ор стоял дикий. Совершенно! По тем временам такой прием учащемуся хореографического училища – это из сферы фантастики»¹¹. Уже тогда Нуриев показал выразительный, технически грамотный танец, отличную хореографическую дикцию, эмоциональную насыщенность образа, внутренний темперамент. Но главное, именно в его танце появились такие элементы, хореографические нюансы, которые были новшеством для того времени и, в понимании артистов балета, являлись нетрадиционными¹².

После окончания училища в 1958 г., по настоянию прима-балерины Н. А. Дудинской, Р. Нуриев остался в Ленинграде и был принят в Театр оперы и балета им. С. М. Кирова, где работал в 1958–1961 гг. Уже в дебютных постановках он отличался необыкновенной манерой танца. Его техника исполнения блистала

оригинальностью и новизной. Первой ведущей партией Рудольфа Нуриева была роль Фрондосо в балете «Лоуренция», а его партнершей, исполнявшей заглавную партию, была именитая в то время балерина, народная артистка СССР Н. А. Дудинская. Наталья Александровна часто говорила, что «несмотря на свою молодость, Рудольф обладал удивительной музыкальностью, и в этом плане у него было чему научиться»¹³. В 1959 г. Р. Нуриев был награжден золотой медалью за участие в 7-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене¹⁴.

После трех лет работы в театре Рудольф занимал важное место в труппе, на него возлагались большие надежды в репертуарном плане. Он гастролировал в городах СССР, триумфально выступал в Болгарии, Восточной Германии, Египте, исполнил хореографические партии Альберта («Жизель» А. Адана), Дезире, Зигфрида («Спящая красавица»), «Лебединое озеро» П. Чайковского), Базиля, Солора («Дон Кихот», «Баядерка» Л. Минкуса), Фрондосо («Лауренсия» А. Крейна), Армена («Гаянэ» А. Хачатуряна)¹⁵.

В 1961 г. Нуриев поехал покорять Парижскую оперу. Его успех был ошеломляющим, парижские газеты писали: «Русские привезли танцовщика с луны», – как бы подчеркивая его высокий, парящий в невесомости прыжок, мягкое «кошачье» приземление¹⁶. Один из участников зарубежных гастролей так вспоминал эпизод балета «Лебединое озеро»: «Громадное здание в Париже, на сцене – сплошное покрытие без швов.

“Лебединое озеро” дирижирует Гамалей. Принц – Нуриев. Нуриев приготовился к вариации, первый прыжок и он падает: покрытие очень скользкое. Вскочил, пошел канифолиться, тихонько ругнувшись по-татарски. Снова появился и так блистательно станцевал, что успех был просто потрясающий, публика его не отпускала, буквально неистовствовала»¹⁷. Однако Нуриев успел выступить во Франции всего несколько раз. По распоряжению КГБ он был снят из репертуара спектаклей. В Москве было принято решение: «Нуриева в Лондон не брать, а обратно отправить в СССР»¹⁸. После чего танцор решил остаться во Франции и попросил политическое убежище. Таким образом, Нуриев стал одним из первых деятелей искусства СССР – «невозвращенцев», без гроша в кармане, один на один с неизвестностью, в незнакомой стране, среди чужих людей.

После событий в Париже разразился большой скандал. 2 августа 1961 г. вопрос о «бегстве» Рудольфа Нуриева рассматривал ЦК КПСС и квалифицировал его поступок как «измена Родине»¹⁹. В секретном Постановлении бюро Ленинградского обкома КПСС «Об ошибках руководства Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова по подготовке и проведению гастролей труппы за рубежом» от 15 августа 1961 г. руководители гастролей были привлечены к ответственности. За неудовлетворительную подготовку коллектива к гастрольным поездкам директор театра был снят с работы. К дисциплинарной

ответственности были привлечены и другие организаторы гастролей²⁰. По словам самого Нуриева, компетентные органы еще долго «давили» на родителей, чтоб те образумили свое дитя в телефонных беседах. «Они находили меня повсюду, – вспоминал он в Казани в 1992 г. – Я понимал, что эти звонки организовывало КГБ, они повсюду простирали свои щупальца спрута»²¹. В 1962 г. Р. Нуриев, как «предатель Родины», судом был приговорен заочно к 7 годам лишения свободы.

Первые самостоятельные выступления Нуриева на Западе состоялись в Париже, в Театре Елисейских полей, где он исполнил партию Голубой птицы в балете «Спящая красавица» в труппе маркиза де Куэваса. Накануне представления перед французскими коммунистами была поставлена задача освистать артиста – но, не зная балета (па-де-де Нуриева было практически в конце спектакля), они шумели почти на каждом выходе других артистов, тем самым лишь подогрев атмосферу вечера. 29 июля на закрытии последнего парижского сезона труппы Нуриев исполнил главную партию в этом спектакле, станцевал по одному акту с прима-балеринами труппы Ниной Вырубовой, Розеллой Хайтауэр и Лиан Дейде²².

Франция отказалась предоставить Нуриеву статус политического беженца, поэтому артист переехал в Данию, где танцевал в Королевском балете Копенгагена. 2 ноября 1961 г. он дебютировал в Лондоне, исполнив вместе с Розеллой Хайтауэр па-де-де из балета «Лебединое озеро».

В 1962–1981 гг. Рудольф Нуриев выступал в Королевском балете (Великобритания) в качестве «постоянно приглашенного солиста». Основной партнершей Нуриева, с которой он составил неповторимую дуэтную пару, была выдающаяся балерина Марго Фонтейн, способствовавшая росту сценической карьеры артиста. Их дружеские отношения, блистательный хореографический дуэт на протяжении долгого времени стали историческим достоянием для искусства всего мира. Сама Фонтейн рассказывала: «Это счастье – танцевать с таким партнером. До нашего общего знакомства, когда мы переговаривались по телефону, я представляла себе молодого мальчика – все-таки разница в возрасте двадцать лет. Однако при встрече я была не разочарована в нем. Мы как-то сразу стали доверять друг другу. Работать с ним – сплошное наслаждение: он очень романтичен, чувствителен, человечен, работоспособен»²³. Действительно, разница в возрасте, особенно по балетным меркам, была огромная. Марго Фонтейн дала сценическую жизнь Нуриеву на Западе, он же, в свою очередь, продлил ее сценическую жизнь. Все те 16 лет, которые они танцевали вместе, стали значительным явлением и для их творческих биографий, и для истории хореографического искусства. Выдающийся педагог и хореограф Т. Деверо (Великобритания), вспоминая о спектаклях «Жизель», где впервые в главных партиях на сцене встретились Рудольф Нуриев и Марго Фонтейн, говорила: «Никто не забудет то, что видел. Они слились

в один образ, как будто они были созданы друг для друга». У Фонтейн было много партнеров по сцене, но именно Р. Нуриев оказался важнее всех остальных²⁴.

В 1964 г. Р. Нуриев поставил в Венской опере «Лебединое озеро», исполнив главную роль в дуэте с М. Фонтейн. По окончании спектакля зрителями была устроена столь длительная овация, что занавес пришлось поднимать более восьмидесяти раз (театральный рекорд!!!). Выступая по всему миру, Нуриев работал чрезвычайно интенсивно. Нередко давал по 200 выступлений в год, а в 1975 г. число его выступлений достигло трехсот²⁵.

С 1961 г. и до завершения карьеры танцовщика в 1991 г. Рудольф Нуриев исполнил более 120 партий в балетах и хореографических композициях, в том числе партии Альберта («Жизель» А. Адана), Жана де Бриена («Раймонда» А. Глазунова), Ромео и Меркуцио («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева), Фавна («Послеполуденный отдых Фавна» на музыку К. Дебюсси), заглавную роль («Блудный сын» на музыку С. Прокофьева)²⁶.

Нуриев посвятил балету всю свою жизнь. Ради того, чтобы реализоваться творчески, даже покинул Родину. Он хотел танцевать и танцевал все – классику, неоклассику, модерн. В период 1960–1970 гг. Рудольф был молод, красив, прекрасно обучен, безукоризненно владел высокой техникой танца, замечательными природными данными, фантастической работоспособностью – таких как он, на Западе в то время не было. Ог-

ромное значение в исполнении той или иной роли Нуриев придавал сценическому темпераменту, которым его щедро одарила природа, и ему мастер отдавал предпочтение перед другими слагаемыми своей исполнительской деятельности. Та же Нинет де Валуа отмечала: «Своим темпераментом он взорвал зарубежье!»²⁷. В первые годы его выступлений на Западе зрители были просто оглушены, одурманены и приворожены темпераментом молодого танцовщика. Он мгновенно овладевал ситуацией на сцене и вниманием зрительного зала. По словам народной артистки РТ С. Х. Хантемировой, которая знала Р. Нуриева еще студентом Ленинградского хореографического училища, «Нуриев – это высший пилотаж в танцевальном искусстве. Пластика, модерн... Он умел танцевать все. Это результат достижения гениальной гармонии работоспособности головы и человеческого тела»²⁸.

Нуриев владел высочайшей техникой танца, уже при жизни был признан величайшим танцовщиком романтического плана. Он внес огромный вклад в развитие мужского исполнительства в балете, подняв его на ранее недостижимый уровень. Танцевал на чрезвычайно высоких полупальцах, первым стал осваивать новые ракурсы во вращательных движениях. Танец Нуриева отличали яркость, энергия, независимость. Как никто ранее, он обладал сценическим магнетизмом, завораживал своим обаянием и артистизмом. На протяжении всей своей сценической карьеры Нуриев успешно исполнял партии в классических балетах

и постановках, базировавшихся на различных стилях современного хореографического искусства. По выражению ведущего XXI балетного фестиваля им. Рудольфа Нуриева Ф. Я. Чеханкова, Нуриев «поднял мужской танец на недостижимую высоту, сделал моду на балет именно благодаря своему персоналиту. До него никто не был так популярен. И во Франции, и в Англии предпочитали оперу. Рудик поднял балет»²⁹. Кроме того, Рудольф Нуриев обладал удивительной, совершенной музыкальностью применительно к творчеству артиста балета. Он как бы физически ощущал музыку. Каждая нотка, малейший музыкальный нюанс находили отклик в пластике великого артиста.

Слава танцовщика была оглушительной, на Западе он блистал не только на лучших балетных сценах, но и стал частью поп-культуры. Его фото и интервью регулярно попадали на обложки и страницы глянцевого издания. Нуриев дружил с Элизабет Тейлор, принцессой Дианой, а супруга 35-го президента США Жаклин Кеннеди лично помогала танцору создавать интерьер его квартиры в Нью-Йорке. Рудольф не упускал возможность показать и свое чувство юмора. Он стал героем одного выпуска кукольного «Малпет-шоу», где состоялось его выступление со свинкой мисс Пигги под музыку из «Лебединого озера»³⁰. Кроме того, он участвовал в фестивалях искусств, телевизионных постановках во многих странах; в 1974–1991 гг. провел цикл концертных турне антрепризы «Нуриев и его друзья».

Одновременно с 1963 г. Нуриев работал балетмейстером. Кроме спектаклей классического наследия, которые успешно переносил на западные сцены, он ставил и свои. Его балетмейстерские работы психологически глубоки, богато насыщены актерской игрой. Среди них выделяются: «Сюита» на музыку И. С. Баха (1984 г.), «Площадь Вашингтон» по роману Г. Джеймса на музыку Ш. Ива, «Золушка» С. Прокофьева, «Щелкунчик» П. Чайковского (все – 1985 г.) и многие другие³¹.

В 1991 г. Нуриев ставит в Парижской опере «Дон Кихота», а в 1992 г. – свою последнюю балетную постановку в Гранд-опера «Баядерка» Л. Минкуса. Оба спектакля имели огромный успех, прославленная звезда балета Гранд-опера Изабель Герен получила престижный международный приз «Балетный Бенуа-93» (в профессиональных кругах его называют «Балетный Оскар») за исполнение роли Никии в «Баядерке»³².

С 1983 по 1989 г. Нуриев являлся директором балетной труппы Парижской оперы. Он активно продвигал на первые позиции молодых артистов: среди «плеяды Нурева» – Элизабет Платель, Моник Лудьер, Изабель Герен, Манюэль Легри, Шарль Жюд, Лоран Илер³³.

В 1987 г. Р. Нуриев смог получить разрешение на въезд в СССР, чтобы проститься с умирающей матерью – виза была дана на 72 часа, причем его ограничили в возможности контакта со всеми, кого он знал в молодости. В 1989 г. в Ленинградском театре оперы и балета выступил

в 5 спектаклях в партии Джеймса («Сильфида» Х. Левенсхольда).

Рудольф Нуриев снялся в 29 фильмах, среди которых – фильмы-балеты «Ромео и Джульета» (1969 г.), «Юноша и смерть» (1966 г.), «Дон Кихот» (1973 г.), документальный фильм «Я – танцовщик» (1972 г.) В 1977 г. он сыграл главную роль в художественном фильме «Валентино» и роль одинокого скрипача в боевике «Разоблаченный» (1983 г.) и др.³⁴

В жизни каждого танцовщика наступает такой момент, когда он уже не может выступать в полную силу. В 1992 г. Рудольф Нуриев завершил карьеру танцовщика. Вот как он комментировал свое решение в интервью корреспонденту газеты «Вечерняя Казань»: «Мне подсказало сердце: “Пора, брат, пора!”. В моем возрасте на сцене больше делать нечего. Извините, “Умиряющего лебедя” я танцевать не могу»³⁵. Однако он не собирался уходить со сцены и решил попробовать себя в дирижировании. К этой мысли его подтолкнул знаменитый австрийский дирижер Герберт фон Караян; так он мог не расставаться с балетом и со сценой, даже несмотря на болезнь³⁶. Со стороны Нуриева это тоже был фантастический шаг – в таком возрасте начать дирижировать!

Нуриев дирижировал венским Резиденц-оркестром, а также на сценах Афин и Нью-Йорка с репертуаром из произведений Ф. Гайдна, В. Моцарта, Л. ван Бетховена, С. Прокофьева, И. Стравинского, П. Чайковского и др. Весной 1992 г.,

по приглашению директора Татарского театра оперы и балета им. Мусы Джалиля Рауфа Мухаметзянова, Нуриев посетил Казань. В столице Татарстана он был дважды: с 4 по 14 марта и с 10 по 25 мая. В первый приезд танцовщик подписал с дирекцией театра трудовое соглашение о сотрудничестве на казанском балетном фестивале. В Казани Нуриев незамедлительно начал работу с оркестром театра над балетом «Щелкунчик» П. И. Чайковского. Помимо репетиций с оркестром, Нуриев посещал и занятия балетной труппы театра. По рассказам танцовщиков, замечаний он почти не делал, только советовал «тщательнее тянуть стопы!»³⁷.

Второй приезд Нуриева в столицу Татарстана – непосредственно для участия в VI балетном фестивале – состоялся спустя два месяца. 21 мая 1992 г. Рудольф Нуриев в первый и последний раз выступил на сцене Татарского театра оперы и балета: маэстро дирижировал спектаклем «Щелкунчик». Очевидцы этого события утверждают: «Это было грандиозно! Музыка звучала “под ноги” танцовщиков. Великий Нуриев сделал все, чтобы держать темп, удобный для них...»³⁸.

Руководитель балетной труппы театра оперы и балета им. М. Джалиля В. Яковлев вспоминал: «В репертуаре шестого фестиваля балет “Щелкунчик”. Необычный. Уникальный. За пультом – Нуриев! Все мы с волнением ждали этот спектакль. Ведь для нас Рудольф, прежде всего, выдающийся танцовщик, а как он справится с ролью дирижера, было

неизвестно. Успех превзошел все ожидания, несмотря на скептические прогнозы иных музыкантов. Нуриев еще раз доказал величие артиста. После этого спектакля Рудольф дал согласие, чтобы впредь наш фестиваль носил его имя. Никто не предполагал, что мы его видим в последний раз»³⁹.

Рудольф Нуриев скончался 6 января 1993 г. в возрасте 54 лет. Согласно желанию танцора, он похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Могила накрыта цветным мозаичным восточным ковром. Нуриев является кавалером ордена Почетного легиона, Командорского ордена искусств и литературы (Франция), Почетным гражданином Австрии (1983 г.).

В Казани с 1987 г. проводится ежегодный фестиваль балета, который с 1992 г. носит его имя. С 1993 г. балетные фестивали памяти Нуриева организуются и в Уфе. Имя Нуриева присвоено Башкирскому хореографическому училищу. В 2017 г. Большой театр подготовил балетный

спектакль «Нуриев» в постановке К. Серебренникова и Ю. Посохова, премьера которого состоялась 9–10 декабря. 21 сентября 2017 г. в Лондоне на фасаде дома, где жил Нуриев, была установлена памятная табличка. 7 ноября 2018 г. в Казани в сквере у Театра оперы и балета им. Мусы Джалиля был открыт первый в России памятник Рудольфу Нуриеву (автор З. Церетели).

Говоря о величии «летающего татарина», в заключение хочется привести слова знаменитого французского танцовщика, киноактера и педагога, солиста балета Парижской оперы Патрика Дюпона: «Нуриев был первой величиной. И хотим мы того или не хотим, его звездная колыбель останется пустой. Надолго ли? Может, навсегда. Гении рождаются пару раз за несколько столетий. Поистине, нельзя стать первым от того, что твое законное место перемещается в сторону опустевшего. Нынешний счет мирового балета начинается с цифры два...»⁴⁰.

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося танцора XX в. Рудольфа Нуриева, при жизни ставшего человеком-легендой. Значительное место уделено показу хореографической и дирижерской деятельности танцора, представлены материалы очевидцев о пребывании Нуриева в Казани в 1992 г., а также воспоминания российских и зарубежных деятелей культуры и искусства о гениальном танцоре.

Ключевые слова: Рудольф Нуриев, балет, балетмейстер, дуэт, хореография, танец, танцор, театр, постановка, спектакль, сцена репертуар.

Abstract: The article deals with the life and creative path of the outstanding dancer of the 20th century. Rudolf Nureyev, who became a legend during his lifetime. A significant place is given to showing the dancer's choreographic and conducting activities, materials of eyewitnesses about Nureyev's stay in Kazan in 1992, as well as memories of Russian and foreign cultural and art figures about the brilliant dancer are presented.

Key words: Rudolf Nureyev, ballet, choreographer, duet, choreography, dance, dancer, theatre, staging, performance, stage repertoire.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 4.
- 2 Рудольф Нуриев о татарской национальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tnc-mo.ru/2495-rudolf-nureev-o-tatarskoj-natsionalnosti> (дата обращения: 21.11.2021).
- 3 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 4
- 4 Медведев В. Рудольф Нуриев: «В моем возрасте на сцене делать нечего» // Вечерняя Казань. 1992. 5 июня.
- 5 Рудольф Нуриев – биография, новости, личная жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stuki-druki.com/authors/Nuriev-Rudolf.php> (дата обращения: 28.11.2021).
- 6 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 5.
- 7 Там же.
- 8 Там же, с. 6.
- 9 Там же, с. 7.
- 10 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 141.
- 11 Там же, с. 141–142.
- 12 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 9–11.
- 13 Там же, с. 11.
- 14 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 15 Там же.
- 16 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 115.
- 17 Мустаев Х. Выбирая свободу // Вечерняя Уфа. 1993. 2 февраля.
- 18 «Балетное дело» // Огонек. 2017. № 11. С. 34.
- 19 Там же.
- 20 Там же, с. 35.
- 21 Рудольф Нуриев – «летающий татарин» на родине матери. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/59422-rudolf-nuriev-letayuschiy-tatarin-na-rodine-materi> (дата обращения: 01.12.2021).
- 22 Рудольф Нуриев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.
- 23 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 21.
- 24 Деверо Т. Предназначение Марго Фонтейн // Советский балет. 1990. № 1. С. 50–51.
- 25 Рылова Э. В. Шесть шагов до славы // Вечерняя Казань. 1992. 20 марта.
- 26 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 27 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 19.
- 28 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 32.
- 29 Там же, с. 146.
- 30 Рудольф Нуриев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.
- 31 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 32 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 23.
- 33 Рудольф Нуриев – биография, новости, личная жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.

34 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 490.

35 Медведев В. Рудольф Нуриев «В моем возрасте на сцене делать нечего // Вечерняя Казань. 1992. 5 июня.

36 Рылова Э. В. Шесть шагов до славы // Вечерняя Казань. 1992. 20 марта.

37 Нуриев в Казани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nureyev.kazanopera.ru/kazan/>.

38 Там же.

39 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 124.

40 Там же, с. 117.